

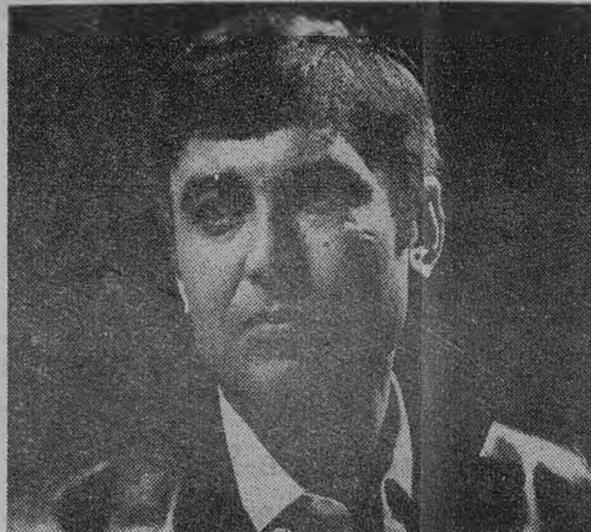
ТЕАТР, куда начинающий актер приходит работать, располагает им в соответствии с возможностями своего репертуара и взглядами художественного руководства. Бывает и так, что уже первая роль, в которой занимают новичка, открывает в нем дарование определенного характера. Но ведь нередко истинное в актере — то, что составляет его артистическую сущность, что характеризует своеобразие его творческого мышления, — на какое-то время остается тайной для режиссеров.

Лев Бутенин, выпускник школы — студии МХАТ, в Ярославле второй сезон. В спектакле «Сказки старого Арбата» он сыграл первую роль — сына старого кукольника. Было совпадение молодости, короткой стрижки, современных костюмов. Актер хорошо радовался, искренне негодовал, увлекательно объяснялся в любви юной фее своего отца. А вот ощущения цельности изображаемого характера не возникло. Впрочем, если взять отдельно драматическую основу «Сказок», — какие общечеловеческие ценности нес в себе, что мог предьявить миру по большому счету Кузьма Бялясников? Инфантильность мелочных обид на отца? Мелодраму скорых чувств? Вина ли молодого актера, что он не смог укрупнить драматургический материал образа, подняться над ним?

В «Снегах», спектакле, поставленном главным режиссером, народным артистом СССР Ф. Е. Шишигиным, зрители увидели Бутенина совсем в иной роли. Было в его Павле — крестьянине, солдате — что-то по-народному прочное, исконно русское. Успех Бутенина заметили, сложилось мнение, что это и есть его индивидуальность — изображение людей «от земли». Актер рисковал остаться в плену созданного им образа. Случается ведь так, что

успех в каком-то спектакле привязывает актера к определенному кругу ролей. А он мечтал сыграть современника, роль, в которой была бы большая социальная и нравственная значимость. Но то, что сыграно, не пропало даром. Актер учился, думал, накапливал опыт.

Постановка на сцене театра пьесы И. Дворецкого «Человек со стороны» позволила Бутенину избежать повторения, хотя для многих, в общем-то, было неожиданным решение постановщика спектакля, народного артиста РСФСР В. А. Салопова дать ему

ПОСТИЖЕНИЕ ГЛАВНОГО

главную роль — начальника цеха Чешкова. Сам талантливый актер, он угадал в молодом коллеге нечто, еще не проявленное, но соответствующее характеру героя.

События в пьесе Дворецкого развиваются стремительно. На огромный завод под Ленинградом, в один из цехов, систематически находящийся в прорыве, приходит новый начальник. Все тут друг друга знают, все спаяны грузом прошлых лет, общностью уважаемых традиций. И вдруг — чужой в их коллективе, «человек со стороны», по молодости лет чуть ли не в сыновья каждому здесь годящийся. Тема, безусловно, современна и в достаточной мере проблематична.

Но все безупречно в новом спектакле, тут есть о чем поспорить. Но режиссеру удалось главное — передать дыхание современности, заставить напряженно следить за действи-

ем на сцене людей, далеких от литейного дела. Я слышала, какая чуткая тишина стояла в зале, когда шел спектакль, и какой совсем уж невозможной стала она в той самой, кульминационной сцене, когда Чешков выступал на планерке и совсем мало осталось у него единомышленников, а больше тех, кто не принял его и ушел.

Мне кажется, успех спектакля — это во многом успех артиста Бутенина. Драматург задумал своего «Человека со стороны» гораздо жестче и резче, чем показывает его Бутенин. Чешков в спектакле театра имени Волкова мягче и моложе твердо обозначенного по возрасту персонажа, теплой и человечней. Он старается убедить подчиненных, заставить поверить ему. Бутенин смягчает жесткую сухость диалога Чешкова с Полуэктовым в приемной директора. Помните, как говорит Чешков, увидев пожилую секретар-

шу, о том, что секретарь должен быть моложе, это целесообразнее, молодые работоспособнее, память у них лучше. Человек, говорящий такое, неминуемо покажется неприятен. Но у Чешкова совсем нет категоричности в тоне — он предлагает, это полезнее для дела.

Верностью сценического рисунка, неброской, но точной актерской манерой Бутенин достигает того, что зритель становится его союзником в борьбе, которую ведет Чешков против принципов работы «ни шатко, ни валко» и «все во имя плана», против традиций, отживших свое и мешающих росту завода-гиганта. Чешков — руководитель нового типа, наш современник, стоящий во главе всего интересы государства. И в изображении его актер правдив и убедителен, хотя вовсе не стремится к воссозданию каких-то специфических профессиональных черт инженера-литейщика.

Бутенин уловил то главное, что характеризует современного руководителя, и вложил это главное в созданный им на сцене театра образ живого, близкого нам человека.

Н. ТАИРОВА.

На снимке: Л. БУТЕНИН в спектакле «Человек со стороны».

Фото С. Грачева.